

[Г.С. БАТЫГИН. ВЛАСТИТЕЛИ ДУМ: МИССИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ И РЕФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК В РОССИИ](#)

Resume: Research on Russian intellectual history has traditionally followed the presupposition about contradiction between power and intellectuals. The idea of “repressed science” under Soviet regime derives its origin from such “totalitarian” approach. The article argues that the principal function of the Russian intellectuals (and social scientists) is producing the imaginary solidarities: political values, everyday ideologies, imageries of the past and future, ideas of success and wealth, sacral and profane. If so, the transformations of “ideocracy” are to be considered as a result

of the transfer of allegiances of the intellectuals. When the alliance of power and intellectuals is disturbed, the corrosion of legitimacy takes place. At the turn of the XIX and the XX centuries the proletarians of letters did grow up into the leaders of the revolution. Brought into the life, artistic partialities and liking gave the revolution a theatrical and fictitious character. In 1930-1950s integration of the intellectuals into the power was an essential element of patrimonial bureaucracy. Intellectuals went together with the power. By the mid of 1950s the internal positional conflict in Soviet ideocracy arose and the power-and-the-knowledge system generated the strong intellectual opposition. The new generation of intellectuals, who had attacked the hierarchy in 1950s, revived the ideals of romantic communism. The crash of the Soviet system in the beginning of 1990s was the result of the crisis of legitimacy. The allegiance of post-Communist intellectuals has transferred from the power to an autonomous self-referent area of meanings. There is no privileges, everybody is equal, and the intellectuals are turning into professionals.

Завершенная система воспроизводства знания, которую принято назвать «советским марксизмом», сложилась в 30-е годы. О марксизме (и ленинизме) в данном случае следует говорить лишь условно – таково самоназвание этой странной системы знания, которая была вынуждена создать и легитимировать политический режим, направленный на преобразование социальной материи в совершенный социальный порядок. Во всяком случае, марксистский лексикон не должен препятствовать пониманию принципиальной метонимичности советского марксизма. Эта система знания, поддерживающая репрессивные социальные институты и поддерживаемая ими, представляет собой идейную химеру, пронизанную стремлением к уничтожению и одновременно конструированию призрачной реальности. «Идея-правительница» не знает покоя, постоянно стремясь к какой-то непонятной «практике» и одновременно отвращаясь от нее. Слово и дело не могут жить друг без друга, но и ужиться не могут. Кажется, советский марксизм не философско-политическая доктрина и не мировоззрение, а своеобразный настрой ума, возникающий от безысходности повседневного существования и устремленности к высокой речи. Этот настрой невозможно объяснить репрессиями власти против науки, поскольку сама власть была в значительной степени

Добавил(а) Социология
26.01.13 22:39 -

научным и литературным произведением. Особенность советской философии заключается как раз в том, что она была изначально инкорпорирована в систему воспроизводства власти и создавала ее сакрализованный текст. Гипотеза заключается в том, что именно преобразования текста (его жанровых форм, тематических репертуаров, аргументативных стилей, толкований, прецедентных текстов) приводили к радикальным изменениям в политических порядках. В этом отношении справедливо суждение, что Россия — страна слов.